

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.6>

UDC 94(470.44/.47)
LBC 63.3(2)5

Submitted: 15.11.2022
Accepted: 02.06.2023

**HISTORICAL AND ECONOMIC OVERVIEW OF THE DEVELOPMENT
OF INTERREGIONAL MIGRATION FLOWS AND TYPES OF EMPLOYMENT
(ON THE EXAMPLE OF TSARITSYN – STALINGRAD
AND ADJACENT TERRITORIES) ¹**

Tat'jana B. Ivanova

Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of Russian Federation, Volgograd, Russian Federation;
Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Svetlana M. Mironova

Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The purpose of the study is determined by the significance of the formation of labor resources for territorial development. The choice of the object is determined by the presence of historical experience of the growth of interregional migration flows in the territories under consideration. *Methods and materials.* Statistical collections, materials from general and agricultural censuses, and one-time surveys of the late 19th and early 20th centuries were used. Historical-evolutionary approaches and statistical methods of analysis are applied. *Analysis.* The migration flows are determined, and their statistical features are identified: 1) seasonal migration before the construction of the railway in 1862; 2) changes in seasonal migration after 1862; 3) formation of qualified and unskilled immigration flows with high settlement when developing factory activity (1897); 4) migration of the period of the First World War and the Civil War in connection with military operations; 5) a gradual reduction in spontaneity and an increase in the regularity of migration processes in the 20–30s of the 20th century. *Results.* The formation of interregional migration flows and types of employment is determined by the prevailing technological order, existing social institutions, opportunities to have a source of income, similarity of lifestyle, and the insignificance of the shoulder of territorial displacement. Recommendations are formulated based on the use of historical experience to predict migration flows and ensure their specific orientation, for example, for the currently developing digital economy, including the gig economy. *Authors' contribution.* T.B. Ivanova identified historical sources, analyzed the patterns of development, and framed the text of the article. S.M. Mironova participated in identifying patterns of historical processes and preparing the article.

Key words: late 19th century, early 20th century, Tsaritsyn, Stalingrad, interregional migration flows, types of employment.

Citation. Ivanova T.B., Mironova S.M. Historical and Economic Overview of the Development of Interregional Migration Flows and Types of Employment (On the Example of Tsaritsyn – Stalingrad and Adjacent Territories). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 5, pp. 80-95. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.6>

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ И ВИДОВ ЗАНЯТОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЦАРИЦЫНА – СТАЛИНГРАДА И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ) ¹

Татьяна Борисовна Иванова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация;
Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Светлана Михайловна Миронова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Актуальность и цель данного исследования определяются значимостью формирования трудовых ресурсов для территориального развития. Выбор объекта связан с наличием исторического опыта роста межрегиональных миграционных потоков Царицына – Сталинграда и прилегающих территорий. *Методы и материалы.* Используются статистические сборники, материалы всеобщих, сельскохозяйственных переписей, единовременных обследований конца XIX – начала XX века. Применены историко-эволюционный подход, статистические методы анализа. *Анализ.* Выявлены и статистически охарактеризованы следующие миграционные потоки: 1) сезонная миграция до строительства железной дороги 1862 г.; 2) изменения сезонной миграции после 1862 г.; 3) при развитии фабрично-заводской деятельности (1897 г.) формирование двух видов потоков переселенцев с высокой степенью оседлости – квалифицированных и неквалифицированных; 4) миграция периода Первой мировой и гражданской войн в связи с военными действиями; 5) 20–30-е гг. XX в. – постепенное сокращение стихийности и повышение планомерности миграционных процессов. Проанализировано изменение соотношений мужчин и женщин в разных миграционных потоках. Рассчитаны коэффициенты экономической, территориальной, внутригубернской концентрации отдельных видов занятости. Проведена реконструкция численности населения по данным переписи 1897 г. с учетом различий территориального состава Царицынского уезда и Царицынской губернии. *Результаты.* Формирование межрегиональных миграционных потоков и видов занятости определяется преобладающим технологическим укладом, действующими социальными институтами, возможностями иметь источник дохода, схожестью образа жизни, незначительностью плеча территориального перемещения. Сформулированы *рекомендации* по использованию исторического опыта для прогнозирования миграционных потоков и обеспечения их определенной направленности, например для развивающейся в настоящее время цифровой, в том числе гиг-экономики. *Вклад авторов.* Т.Б. Иванова выявила исторические источники, проанализировала закономерности развития процессов, оформила текст статьи. С.М. Миронова участвовала в определении закономерностей исторических процессов и подготовке статьи.

Ключевые слова: конец XIX века, начало XX века, Царицын, Сталинград, межрегиональные миграционные потоки, виды занятости.

Цитирование. Иванова Т. Б., Миронова С. М. Историко-экономический экскурс развития межрегиональных миграционных потоков и видов занятости (на примере Царицына – Сталинграда и прилегающих территорий) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 5. – С. 80–95. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.6>

Введение. Наличие трудовых ресурсов – одна из важнейших составляющих экономического роста. Для определения возможных закономерностей их привлечения целесообразно учитывать исторический опыт развития российских территорий, что и явилось це-

лью данного исследования: проанализировать межрегиональные миграционные потоки и виды занятости. Выбор объекта исследования – Царицына – Сталинграда и прилегающих территорий обусловлен его быстрым ростом в конце XIX – начале XX века.

Материалы и методы исследования.

Использованы материалы всеобщих переписей населения 1897, 1920, 1937, 1939 гг., сельскохозяйственных 1916 и 1917 гг., промышленной 1923 г., единовременного обследования 1936 г., текущие статистические отчеты Саратовской губернии и ряда официальных ведомств. Применены историко-эволюционный и экономико-географический подходы, методы статистического анализа.

Анализ. К началу XIX в. в Царицынском уезде и прилегающих территориях закончился этап оборонительно-земледельческой колонизации и начался переход к промышленно – предпринимательской. Это изменило структуру населения (табл. 1).

В 1873 и 1894 гг. основная часть населения Царицынского уезда состояла из таких сословий, как купцы, мещане, крестьяне, колонисты, казаки, регулярные и иррегулярные войска, отставные нижние чины, бессрочно и временно отпускные, солдатские жены и дети (98,32 и 98,2 % в целом по уезду соответственно). Первые три группы связаны с формированием новых производительных сил, остальные

преимущественно с ранее существовавшей инфраструктурой по обороне края. За 20-летний период в наибольшей степени выросло число мещан (на 15 169 чел.) и крестьян (на 43 054 чел.), в том числе в Царицыне на 10 352 и 14 892, в Дубовке – 3 427 и 169, уезде – 1 390 и 27 993 чел. соответственно. То есть увеличение 68 % численности мещан пришлось на Царицын, а 65 % крестьян – на уезд, что отражает специфику занятости в городе и на селе.

Для мещан (городских жителей) среди видов занятости преобладало ремесленничество, в небольшом объеме торговля, у части – земледелие. Ремесленники первоначально были пришлыми, жили в уезде постоянно или временно, их специализация определялась выходом из конкретных уездов и сел губерний России: портные и бондари – Рязанской, сапожники и чеботари – Воронежской, овчинники – Тамбовской, полостовалы и плотники – Симбирской [5, с. 1156]. К 1861–1862 г. в Царицыне и Дубовке доля ремесленников среди местных жителей стала составлять 50 и 88 % соответственно (рассчитано по: [22, с. 43, 47]), а к 1893 г. эти виды деятельности

Таблица 1. Структура населения Царицына, Дубовки, уезда и всего по Царицынскому уезду в 1873 и 1894 гг., %

Table 1. The structure of the population of Tsaritsyn, Dubovka, the county, and the entire Tsaritsyn County in 1873 and 1894, %

Показатели	1873 г.				1894 г.			
	Царицын	Дубовка	В уезде	Уезд в целом	Царицын	Дубовка	В уезде	Уезд в целом
Дворяне потомственные	0,63	0,13	0,11	0,21	0,16	0,01	0,22	0,18
Дворяне личные	0,87	0,35	0,05	0,24	0,70	0,15	0,11	0,28
Духовенство	0,52	1,18	0,41	0,56	0,39	0,23	0,38	0,36
Граждане потомственные и личные	0,05	0,01	0,01	0,01	0,52	0,13	0,09	0,22
Купцы	3,05	5,24	0,04	1,41	0,67	0,76	0,02	0,29
Мещане	66,91	84,25	0,66	25,69	45,45	87,07	1,90	23,65
Цеховые	0,00	0,00	0,00	0,00	1,2	0,08	0,00	0,35
Крестьяне всех наименований	12,75	4,67	85,07	59,48	38,5	4,70	80,01	59,93
Колонисты	1,46	1,05	1,42	1,37	0,85	2,67	1,64	1,53
Казаки	0,00	0,00	0,00	0,00	3,56	0,21	6,45	4,94
Регулярные и иррегулярные войска	8,16	0,2	9,37	7,68	0,1	0,00	0,00	0,03
Отставные нижние чины, бессрочно и временно отпускные, солдатские жены и дети	4,51	2,87	2,16	2,69	7,18	3,94	8,87	7,85
Иногородцы	0,67	0,00	0,63	0,53	0,21	0,00	0,30	0,24
Разночинцы	0,00	0,00	0,00	0,00	0,04	0,00	0,00	0,01
Иностранные подданные	0,42	0,05	0,07	0,13	0,47	0,05	0,01	0,14
<i>Итого</i>	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание. Рассчитано авторами по: [5, с. 1152, 1154].

освоили местные жители, выполняя их во всех селах уезда.

Крестьянство занималось, исходя из природно-климатических особенностей уезда, скотоводством, бахчеводством, садоводством (последнее – в районе Дубовки). Популярным видом деятельности было чумачество. Численность занятых на перевозке грузов оценивалась в Царицыне в 7 000 фурщиков [22, с. 42], про лиц, нанимаемых в Дубовке указывалось, что их число при проведении сезонных работ огромно [22, с. 45–46]. Исходя из того, что в последней разгружалось 90 % грузов, а дальше шло не более 10 %, по аналогии можно утверждать, что количество чумаков здесь доходило до 63 000 человек. Они выполняли работы по перевозке временно или постоянно, пересылая семьям деньги по почте.

Первоначально поставки грузов шли в южные города Воронежской губернии, в Старобельск Харьковской губернии, в Харьков, в Екатеринославскую и Полтавскую губернии, в Крым, на Кавказ. Постепенно плечо перемещения стало сокращаться до перевозок в станицы области Войска Донского, причем в основном это были самостоятельно произведенные товары из леса, купленного в Дубовке [5, с. 1156].

Работы по извозу выполнялись не только пришлыми лицами, но и местными. Последние, кроме того, по данным 1861 г. выезжали для ведения промышленных, торговых дел в калмыцкие улусы, для ловли рыбы в астраханские населенные пункты. Всего выдача паспортов мещанам и купцам на различные сроки (от краткосрочных до 3 годовых) охватила 10,9 % общей численности населения Царицына и Дубовки (рассчитано по: [22, с. 44, 47]).

Миграционные потоки для выполнения сезонных работ – отличительная черта Царицынского уезда XIX века. Помимо потоков фурщиков в эти периоды привлекались работники для строительства железных дорог, которые тоже обеспечивали формирование маятниковой миграции. При возведении Волго-Донской дороги в 1859 г. в Царицын привезли около 2 000 чел. из Вологодской, Тверской и Смоленской губерний [15, л. 165]. Из них на зиму осталось только 200 [4, с. 886], остальные покинули стройку, в том числе из-за плохих условий труда (питание, быт, медицинская помощь, жара) в тот же год покинуло стройку. В 1861 г. для строительства вновь осуществлялась вербовка рабочих, было привлечено 5 000 чел. [14].

Общее изменение числа жителей обеспечивалось как естественным приростом населения (табл. 2, где эта закономерность не выполняется только для Царицына 1873 г.), так и миграционным, в том числе сезонным.

Сделанные расчеты, исходя из усредненного значения естественного прироста населения в 1873–1894 гг. в размере 18,68 чел. на 1 000 жителей, позволяют ориентировочно говорить о том, что превышение рождаемости над смертностью дало приращение населения не менее 16 000 чел., тогда как рост населения за счет миграции составил около 55 000.

Наличие сезонной миграции подтверждает анализ показателей первой всеобщей переписи населения 1897 года. В таблице 3 приведена величина наличного населения Царицына.

Приведенные значения превышают постоянную численность города на 432 жителя по сравнению с окончательными оценками и на 12 213 с предварительными (рассчитано

Таблица 2. Коэффициенты рождаемости и смертности на 1 000 чел. населения в 1873 и 1894 гг. для Царицынского уезда в целом и его отдельных территорий

Table 2. Birth and death rates per 1,000 population in 1873 and 1894 for Tsaritsyn County as a whole and its individual territories

Показатели, на 1 000 чел. населения	1873 г.				1894 г.			
	Царицын	Дубовка	В уезде	Уезд в целом	Царицын	Дубовка	В уезде	Уезд в целом
Коэффициент рождаемости	69,77	55,23	48,70	53,42	65,98	49,21	54,57	57,26
Коэффициент смертности	70,77	36,67	27,21	36,31	44,95	31,58	34,23	37,00
Коэффициент естественного прироста	-1,00	21,50	18,56	17,11	21,02	20,34	17,63	20,24

Примечание. Составлено и рассчитано авторами по: [5, с. 1153, 1154].

Таблица 3. Наличное население Царицына по переписи 1897 г.

Table 3. The available population of Tsaritsyn according to the census of 1897

Место	Предвари- тельно	Оконча- тельно	3/2	3-2
Царицын	66 967	55 186	0,82	–11 781
В том числе в пригородах	55 967	4 591	0,08	–51 376

Примечание. Составлено и рассчитано авторами по: [10, с. 10, 18, 19; 13, с. 19].

по: [9, с. 14]). Объяснениями такой разницы может быть либо наличие статистической ошибки, что маловероятно, так как опрос проводился разными статистиками, либо характеристика сезонного миграционного прироста. Его величину с учетом времени проведения переписи (конец января – начало февраля), не способствующему по климатическим условиям изменению места жительства, следует оценить как существенную. Аналогичны соотношения рассматриваемых показателей и по Царицынскому уезду в целом. В 1897 г. постоянное население составило 161 025 чел., наличное – 161 472, то есть на 447 чел. больше. Сопоставление числа жителей по уезду в целом и по Царицыну позволяет сделать вывод, что в основном сезонные мигранты оседали в городе. Он, благодаря своему географическому положению – Волга, железнодорожная связь с Доном и внутренними губерниями, – являлся открытым рынком труда, обеспечивая возможность найма работников на суда, пристани, заводы, обслуживание железных дорог, что стало фактором сезонного притока работников.

Существенное преобладание православных и крестьян в общей численности населения позволяют говорить, что характер мигра-

ционных процессов остался прежним – из российских губерний средней полосы за счет крестьянского населения (табл. 4), так как преобладающими родными языками были названы 154 048 жителями русский (в том числе 12 719 – малорусский), 3 588 – немецкий, 1 807 – татарский, иные – 2 029, всего 161 472 [6, с. 23].

Величина миграционного потока из конкретной губернии определялась степенью обеспеченности в ней крестьян землей и близостью новых для переселения территорий. Например, из Казанской губернии, где на одного работника приходилось наименьшая площадь земли, на заработки уходило до 180 тыс. чел. (9 % всего сельского населения), Самарской – в 4 раза меньше (до 30 тыс. чел.). Саратовской – до 60 000 чел. (часть из них оседала в самом Саратове и его окрестностях) [23, с. 266]. В таблице 5 приведены данные о местах, из которых переселились рабочие и прислуга, находящиеся в момент переписи 1897 г. в Саратовской губернии (для местностей, из которых число мужчин-переселенцев более 400).

Как видим, переселение идет преимущественно из близлежащих губерний, хотя есть переселенцы и из отдаленных регионов, но их число меньше. Например, из Архангельской губернии 12 чел. (7 мужчин и

Таблица 4. Распределение наличного населения Царицынского уезда по вероисповеданиям и сословиям на основании окончательных данных переписи 1897 г.

Table 4. Distribution of the available population of Tsaritsyn County by religion and class based on the final data of the census of 1897

Показатель	Человек		%		% в целом по уезду		% по Царицыну	
	Уезд в целом	В том числе Царицын	Уезд в целом	В том числе Царицын	1873 г.	1894 г.	1873 г.	1894 г.
Всего населения	161 472	55 186	100	100	100	100	100	100
В том числе по вероисповеданию								
Православные	147 911	48 815	91,6	88,5	92,2	92,5	90,9	88,8
Старообрядцы	5 970	2 026	3,7	3,7	4,0	4,1	2,4	4,5
Лютеране	3 272	1 238	2,0	2,2	1,5	1,8	1,3	1,9
Магометане	1 833	1 729	1,1	3,1	0,6	0,7	3,6	2,5

Примечание. Составлено и рассчитано авторами по: [7, с. 29].

Таблица 5. Места рождения рабочих и прислуги, находящихся в момент переписи населения 1897 г. в Саратовской губернии (выборка губерний с числом мужчин-переселенцев более 400)

Table 5. Places of birth of workers and servants located at the time of the population census of 1897 in the Saratov province (a sample of provinces with more than 400 male migrants)

Губерния	Мужчин	Женщин	3/2	Губерния	Мужчин	Женщин	7/6
Астраханская	1 039	374	0,36	Пензенская	8 751	2 207	0,25
Владимирская	416	93	0,22	Рязанская	1 184	210	0,18
Донского Войска область	664	221	0,33	Самарская	1 682	906	0,54
Екатеринославская	580	172	0,30	Симбирская	1 496	735	0,49
Нижегородская	1 389	281	0,20	Тамбовская	4 681	888	0,19

Примечание. Составлено и рассчитано авторами по: [20, с. 20–33].

4 женщины), Оренбургской – 90, в том числе 56 мужчин, 34 женщины, Олонецкой – 8, 5 и 3 соответственно. Причем, такое соотношение по полу сохраняется среди переселенцев в Саратовскую губернию среди подданных других государств и местных уроженцев. Хотя в последней группе доля женщин, как являющимися хранительницами очага и потому менее склонными к перемене мест, больше. Миграционные потоки формируются преимущественно за счет мужчин, которые оставляют семьи на малой родине или вообще их не создают (табл. 6).

Развитие фабрично-заводской деятельности изменило характер формирования миграционного потока Царицынского уезда. Он разделился на два направления: неквалифицированные (малоквалифицированные) и высококвалифицированные работники. Первые вербовались из крестьянства, среди вторых рабочие переманивались из других заводов, инженерно-технические работники пригла-

шались на работу из Москвы, Санкт-Петербурга, заграницы. Наиболее значимой части рабочей силы создавались более хорошие условия проживания, что приводило к необходимости вести не только промышленное, но и жилищное строительство. В Царицыне работы «по устройству, ремонту и содержанию жилищ и строительные вообще» (каменщики, плотники, штукатуры и другие) выполняло 1 005 самостоятельных работников, в том числе 998 мужчин и 7 женщин. Численность их семей составляла 2 100 чел., в том числе 592 мужчин и 1 508 женщин [19, с. 62–63].

Интенсивные миграционные потоки населения в Царицынский уезд отражались на характеристиках поведения его жителей. Труд оставался тяжелым и малооплачиваемым, но стали меняться формы протеста против притеснений. Уход с работ, который практиковался при строительстве Волго-Донской железной дороги, несмотря на существующие за это наказания, сменился забастовками. В целом

Таблица 6. Распределение рабочих и прислуги по месту рождения для Саратовской губернии по переписи 1897 года

Table 6. Distribution of workers and servants by place of birth for the Saratov province according to the census of 1897

Показатель	Всего	Мужчин	Женщин	Доля мужчин, 100 = общее число мужчин	Доля женщин, 100 = общее число женщин	Доля в целом по месту рождения	Женщин на 1 мужчину, 4/3
Всего	142 151	102 407	39 744	100	100	100	0,39
Местные	108 250	75 716	32 534	76,18	73,90	81,90	0,43
Из других губерний	33 848	26 652	7 196	23,78	26,06	18,06	0,27
Из других государств	53	39	14	0,04	0,04	0,04	0,36

Примечание. Составлено и рассчитано авторами: [20, с. 18].

по России их большее количество приходилось на механические производства [24, отчет 1909, с. 25–26], для Царицына – на лесопильные, охватывающие 26,1 % царицынских рабочих [11, форма № 4].

Сопоставление показателей по всем видам фабрично-заводской деятельности в Царицынском уезде за 1897 и 1914 гг. приведено в таблице 7.

В целом по уезду в 1914 г. 60,2 % рабочих было занято в лесопильном и чугунно-литейном производствах, доля которых в общем объеме выпуска составляла 67,9 %. Расчет территориального внутригубернского коэффициента концентрации (по Саратовской губернии) позволяет говорить о монопольном положении Царицынского уезда по указанным выше производствам (для лесопильного по числу заводов, рабочих и объему производства коэффициент равен 62, 69 и 87 %, для чугунно-литейного производства 29, 82 и 94 % соответственно). Это существенно отличалось от структуры производства по переписи 1897 года. В целом по всем видам деятельности территориальный внутригубернский коэффициент концентрации фабрично-заводской деятельности Царицынского уезда по отношению к Саратовской губернии составлял 7,2 % (по численности заводов), 8,3 % (по количеству рабочих) и 8,4 % (по объему производства), а наибольшие их значения были по смешанным видам – кондитерские, типографии, фотографии (соответствующие значения – 19,5 %, 20,9 %, 39,9 %). К 1914 г. стали сокра-

щаться такие виды производств, как воскобойные и воскосвечные, водочные, кирпичные, алебастровые, а остальные снижались по доле в производственных показателях. Несмотря на монопольное положение ряда производств внутри губернии, уезд оставался сельскохозяйственным: в целом удельный вес рабочих составлял 6,3 % населения, крестьян – 60,4 %. В сельской местности доля крестьян была еще выше – 87,3 %.

1914 г. – начало Первой мировой войны – привел к мобилизации населения и формированию на этой основе новых видов миграционных потоков. В 1914–1918 гг. доля взятого в армию крестьянского населения из Саратовского уезда составила 11,2 % по отношению ко всем жителям, 22,4 % – ко всем мужчинам, 47,3 % – к числу трудоспособных мужчин [23, с. 21]. На одно хозяйство их стало приходиться 1,3 чел., в том числе в армию было взято 0,6. Близки по значениям с показателями Саратовской губернии были и изменения по Царицынскому уезду: было взято в армию 10,4 % крестьян, что на одно хозяйство крестьянского типа составило 0,63 человека.

Сопоставление оттока трудоспособных мужчин в 1917 г. и в мирное довоенное время (см. табл. 8) показывает, что в Саратовской губернии и Царицынском уезде она соответствует среднему показателю по 16 российским губерниям и областям.

В то же время в большей степени сокращение сельского населения, согласно материалам сельскохозяйственных переписей

Таблица 7. Показатели фабрично-заводской деятельности Царицынского уезда в 1897 и 1914 гг.

Table 7. Indicators of factory activity in Tsaritsyn County in 1897 and 1914

Группы производств	1897 г.			1914 г.			1914 г. / 1897 г.		
	Заводов	Рабочих	Объем производства	Заводов	Рабочих	Объем производства	Заводов	Рабочих	Объем производства
Обработка животных продуктов	65	198	103 055	53	133	67 105	5,89	4,93	2,1
Обработка растительных продуктов	494	1 011	797 765	401	4 735	16 724 545	6,17	14,66	49,96
Обработка ископаемых продуктов	50	459	174 085	56	4 401	13 939 690	1,56	12,87	86,16
Смешанные производства	41	728	1 037 486	45	310	218 600	1,45	0,67	0,25
<i>Итого</i>	650	2 396	2 112 391	555	9 579	30 949 930	3,94	8,31	21,96

Примечание. Составлено и рассчитано авторами по: [11, форма № 4; 12, форма № 4].

1916 и 1917 гг., в условиях войны охватило хозяйства крестьянского типа, а не частновладельческие (табл. 9).

Помимо оттока населения в связи с призывом в армию, формировались и иные миграционные потоки: по переписи 1917 г. [18, с. 106–107] отсутствовало 12 424 члена хозяйств крестьянского типа, из которых на фронт были призваны 94,7 %, а причины отсутствия остальных 660 чел. неизвестны. 976 хозяйств (крестьянского типа, частновладельческие, прочие не крестьянского типа) наняли 1 677 срочных работников обоего пола, то есть в среднем по 1,72 работника на хозяй-

ство. За три предшествующих переписи 1917 г. сельскохозяйственной переписи населения численность крестьян выросла до 112 279 чел. (на 9,9 %). Из них 99,2 % хозяйств относились к крестьянскому типу, из которых 97,5 % были наличными. Большинство из них – приписные (98,2 %) и только 2,8 % – посторонние. Сами же виды занятости по сравнению с предыдущими периодами не изменились. В хозяйствах занимались земледелием, скотоводством. 14,4 % хозяйств крестьянского типа занимались промыслами. Так, миграционные процессы среди крестьянства были обусловлены не только военными действиями, но и

Таблица 8. Сравнительная численность взятого в армию сельского населения в относительных величинах, определенная по 16 российским губерниям и областям на одно хозяйство в довоенное и военное время

Table 8. The comparative number of rural populations taken into the army in relative terms, determined by 16 Russian provinces and regions per household in pre-war and wartime

Показатель	Довоенное время	1917 г.	Отклонение
Всего населения	5,9	5,8	+0,1
Мужчин	2,9	2,0	0
Трудоспособных мужчин	1,4	1,3	-0,1
Призванных в армию	0,1	0,6	-0,5

Примечание. Составлено и рассчитано авторами по: [21, с. 22], где приведены данные по 16 губерниям и областям: Владимирская, Волынская, Вятская, Костромская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Пензенская, Полтавская, Рязанская, Тверская, Тульская, Ульяновская, Уфимская, Харьковская.

Таблица 9. Изменение показателей состояния сельского населения Царицынского уезда по сельскохозяйственным переписям 1916 и 1917 гг.

Table 9. Changes in indicators of the state of the rural population of Tsaritsyn County according to the agricultural censuses of 1916 and 1917

Показатель	Перепись 1916 г.	Перепись 1917 г.	Отклонение
Число хозяйств всех типов	21 305	18 934	-2 371
В том числе:			
крестьянского типа	21 231	18 784	-2 474
частновладельческого типа	74	144	70
скотопромышленников	0	0	0
некрестьянского типа	0	6	6
В хозяйствах крестьянского типа:			
мужчин	50 941	55 469	4 528
женщин	61 587	54 724	-6 823
женщин на 100 мужчин	122,2	98,7	-23,5
В хозяйствах частновладельческого типа:			
мужчин	502	901	399
женщин	539	639	100
женщин на 100 мужчин	107,7	70,9	-36,8

Примечание. Составлено и рассчитано авторами по: [25, с. 7; 18, с. 106–107].

продолжением ведения сельскохозяйственно-го производства.

С 1918 г. структура территорий, административно связанных с Царицыным, была несколько раз изменена, но в статистических сборниках сложившиеся в результате этого различия в численности населения не отображаются. Расчеты проводились в тех границах, которые существовали на момент переписи, что видно и из приводимых названий. Например, в [28] данные по Царицынскому уезду, который был выведен из состава Саратовской губернии, не приводятся, а сопоставления показателей в прежних и новых границах отсутствуют.

Определим, какова была бы численность населения Царицына и подконтрольных ему территорий в новых административных границах, исходя из данных переписи 1897 года. За счет присоединения Черноярского, Камышинского, Царевского уездов, которые в 1918 г. вошли в состав Царицынской губернии, население в целом было бы больше в 4,8 раза, в том числе в городах в 1,5 раза. В этом случае перепись 1897 г. показала бы, что Царицынский уезд с учетом новых территорий имеет число жителей 767 303 чел. всего и 82 653 в городах.

При учете изменений 1920 г. численность жителей Царицынского уезда на основе данных переписи 1897 г. была бы еще больше. Хотя в апреле 1921 г. из состава Царицынской губернии был выведен Камышинский уезд, но включены Хоперский, Усть-Медведицкий и 2-й Донской округ. В связи с этим численность населения была бы в целом 1 197 193, в том числе в городах 90 260 чел. (увеличение соответственно в 7,4 и 1,6 раза по сравнению с численностью в границах 1897 г.).

Таблица 10. Население Царицынской губернии в границах 1920 г. по данным переписей 1897 и 1920 гг.

Table 10. The population of Tsaritsyn province within the borders of 1920, according to the censuses of 1897 and 1920

Наличное население, чел.	По переписи 1897 г.	По переписи 1920 г.	Отклонение
Всего	1 197 193	532 027	-665 166
В том числе: в сельской местности	1 106 933	391 590	-715 343
в городских поселениях	90 260	140 437	50 177

Примечание. Составлено и рассчитано по: [8, с. 6, 12, ведомость № 8].

Сопоставление данных проведенной реконструкции (табл. 10) показывает изменение структуры населения теперь уже Царицынской губернии: в целом сокращение числа жителей из-за Первой мировой и Гражданской войн за счет уменьшения населения в сельской местности, но компенсация этого процесса за счет притока в городские поселения.

Так как фабрики и заводы концентрируются в городах, то сопоставление основных видов занятости в Царицыне можно проводить без дополнительной реконструкции. Результаты переписи 1920 г. отражают разруху промышленности в период Гражданской войны. Доля переписанных профессиональных групп и отдельных профессий по главнейшим из них составила 10,1 % трудоспособного населения. 43,5 % от этой величины по-прежнему занимались видами деятельности, монополизированными в Царицыне в рамках Саратовской губернии в границах 1914 г., то есть являлись металлистами (механики, слесари, токари и т. п.). Разруха изменила и подходы к решению бытовых проблем. Возрос спрос на услуги портных, сапожников, кожевников. Удельный вес лиц этих профессий составил 46,5 %. В целом эти два вида занятости охватывали 90 % лиц, отнесенных по данным переписи 1920 г. к основной деятельности. Иная тенденция сложилась при привлечении работников, ранее занятых деревопереработкой и деревоотделкой: из-за разрыва хозяйственных связей между регионами она сократилась до 7,5 % (составлено и рассчитано на основе: [26, с. 8, 9]).

Данные 1923 г. Всесоюзной городской переписи позволяют увидеть начало восстановления производства после окончания Граждан-

ской войны и голода 1921–1922 гг. [5, с. 293–297]. Особенностью указанного статистического сборника является публикация в нем данных по переписи, проведенной в период, когда губерния называлась Царицынской, но его издание после переименования в 1925 г. в Сталинградскую. Это наименование и указывается в последующем анализе, хотя данные и относятся к 1923 году. Численность населения в городах и поселках городского типа Сталинградской губернии составила 209 511 чел., в том числе в Сталинграде 107 897 жителей. По переписи 1920 г. число жителей городов и городских поселений Сталинградской губернии составляло без жителей Камышина 124 173 чел., то есть численность населения в населенных пунктах рассматриваемого типа за 3 года не восстановилась, в отличие от производственных заведений, которых стало в целом по губернии по сравнению с 1922 г. больше как по числу (в 1,24 раза), так и по среднему количеству работников (в 1,04 раза). Всего переписью на рассматриваемой территории было охвачено 17 населенных пунктов и данная закономерность не выполнялась только для 5 из них по числу занятых. 54,5 % занятых в Сталинграде составля-

ют работники нефтеперегонного производства, сталелитейного и железнодорожных мастерских. Наибольшая численность занятых в последних и в других населенных пунктах – Фролово (доля к числу работников 63 %), Сарепта (93,8 %). Так, несмотря на разруху, преобладание ранее наиболее значимых видов деятельности сохраняется.

В таблице 11 приведены промышленные характеристики городов и поселений городского типа Сталинградской губернии с числом заведений более 100. Сопоставление числа занятых по данным 1923 и 1936 г. показывает резкое увеличение за эти годы численности работающих.

В период 1928, 1934, 1943 гг. продолжались изменения конфигурации подведомственных Сталинграду территорий. Так как информация о данных по численности населения за рассматриваемый период ограничена, то приведем их сопоставление без территориальной реконструкции, используя официально опубликованные данные за соответствующие периоды (см. табл. 12). Благодаря территориальным преимуществам Сталинграда, существующему производственному потенциалу рост

Таблица 11. Промышленные характеристики городов и поселений городского типа Сталинградской губернии с числом заведений более 100 по переписи 1923 г. и Сталинградскому краю по единовременному обследованию 1936 г. для аналогичных населенных пунктов

Table 11. Industrial characteristics of cities and urban-type settlements in the Stalingrad province, with the number of establishments exceeding 100 according to the census of 1923, and the Stalingrad Region according to a one-time survey of 1936 for similar settlements

Показатели	Сталинград	Николаевск	Урюпинск	Всего по губернии
Число заведений, шт.	1 244	248	168	2 108
Число занятых в них, чел.	8 908	476	364	12 438
В том числе наемных рабочих, чел.	5 908	111	107	7 954
Число заведений в 1922 г., шт.	972	221	153	1 706
Среднее число занятых в них в 1922 г., чел.	8 884	498	287	11 908
Темпы роста заведений, раз	1,28	1,12	1,10	1,24
Темпы роста числа работников, раз	1,00	0,96	1,27	1,04
Доля наемных работников в их численности 1923 г., %	66,34	23,32	29,40	63,95
Доля работников в численности жителей, %	8,26	1,50	2,85	5,94
По единовременному обследованию 1936 г. численность, всего	139 487	2 937	4 951	406 607
В том числе:				
рабочих и служащих	133 210	2 705	4 600	387 538
членов кооперативов	6 277	232	351	19 069
Темп роста занятых 1936 г. по отношению к 1923 г.	15,66	6,17	13,60	32,69

Примечание. Составлено и рассчитано авторами по: [2, с. 293–297; 27, с. 73–82, 172–173, 189].

численности населения в последующие годы продолжился, что отразилось в результатах переписей 1926, 1937 и 1939 годов. Его особенности: более низкие темпы роста численности сельского населения по сравнению с городским и сохранившаяся тенденция, сформировавшаяся в годы Гражданской войны, на превышение числа женщин над мужчинами.

Стихийные миграционные процессы продолжались: по Нижне-Волжскому краю (сюда входил в этот период Сталинградский край) в 1926–1929 гг. на заработки в целом за 3 года ушло 218 670 чел., хотя темпы роста отходников здесь были ниже, чем в целом по РСФСР и СССР (табл. 13).

В связи с планированием развития народного хозяйства были приняты решения [17] об ограничении неорганизованных миграционных процессов, перераспределение работников

между производствами, причем преимущественно внутри одной и той же области, особенно избыточной сельской в города.

Изменения, достигнутые за счет упорядочивания миграционных потоков, и основные виды занятости населения на 1 апреля 1936 г. показаны в таблице 14.

Основные характеристики: 1) преобладание крупной промышленности в городе и мелкой в сельской местности; 2) в сельском хозяйстве наличие временных и сезонных рабочих; 3) наличие учреждений для подготовки кадров как в городе, так и на селе, что обеспечивает возможности получения профессий для переселившихся лиц.

Результаты и рекомендации. *Результаты.* Формирование межрегиональных миграционных потоков и видов занятости идет в соответствии с преобладающим технологи-

Таблица 12. Численность населения в Сталинграде и прилегающих территориях по переписям 1926, 1937 и 1939 гг.

Table 12. Population in Stalingrad and adjacent territories according to the censuses of 1926, 1937, and 1939

Показатели	Городское		Сельское		Всего		
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	итого
Перепись 1926 г.	223 986	254 453	799 024	886 231	1 023 010	1 140 684	2 163 694
Перепись 1937 г.	398 163	451 038	630 782	744 814	1 028 945	1 195 852	2 224 797
Перепись 1939 г.	421 195	471 438	648 160	747 311	1 069 355	1 218 749	2 288 104
Темп роста 1937 к 1926	1,78	1,77	0,79	0,84	1,01	1,05	1,03
Темп роста 1939 к 1926	1,88	1,85	0,81	0,84	1,05	1,07	1,06
Темп роста 1939 к 1937	1,06	1,05	1,03	1,00	1,04	1,02	1,03
Женщин на 100 мужчин в 1926 г.	–	113,60	–	110,91	–	111,50	–
Женщин на 100 мужчин в 1937 г.	–	113,28	–	118,08	–	116,22	–
Женщин на 100 мужчин в 1939 г.	–	111,93	–	115,30	–	113,97	–

Примечание. Составлено и рассчитано авторами по: [3, с. 44–45; 16, с. 24].

Таблица 13. Темпы роста числа лиц, уходивших на заработки в периоды 1927–1928 гг. и 1928–1929 гг. к 1926–1927 гг., % для Нижне-Волжского края, СССР и РСФСР

Table 13. Growth rates of the number of people who went in search of a job in the periods 1927–1928 and 1928–1929 to 1926–1927, % for the Lower Volga Region, the USSR, and the RSFSR

Территория	1927–1928 гг. к 1926–1927 гг.	1928–1929 гг. к 1926–1927 гг.
Нижне-Волжский край	65,5	70,5
СССР в целом	126,0	136,2
РСФСР в целом	122,9	140,6

Примечание. Составлено и рассчитано авторами по: [1, с. 34–35].

Таблица 14. Численность рабочих и служащих на 1 апреля 1936 г. по Сталинградскому краю

Table 14. The number of workers and employees as of April 1, 1936, in the Stalingrad region

Отрасль народного хозяйства	Численность работников, включая совместителей	В том числе		Структура численности, включая совместителей	Доля работников в сельской местности
		в Сталинграде	в сельской местности		
Крупная промышленность	111 720	75 452	4 371	28,82	3,91
Мелкая промышленность	6 496	614	4 033	1,68	62,08
Строительство	18 403	9 423	2 561	4,75	13,92
Совхозы, колхозы и другие сельхозпредприятия	40 561	0	40 561	10,46	100,00
В том числе по видам рабочих:					
постоянные	24 944	0	24 944	6,44	100,00
временные и сезонные	6 343	0	6 343	1,64	100,00
со своими лошадьми	31	0	31	0,01	100,00
итого	31 318	0	31 318	8,08	100,00
Железнодорожный транспорт	16 818	8 175*	0	4,34	0,00
Учреждения по подготовке кадров	6 115	2 727	883	1,58	14,44
Иные	187 475	36 819	88 525	48,37	47,22
<i>Всего</i>	387 588	133 210	140 934	100,00	36,36
Сверх этого членов кооперативов	19 069	6 277	4 868	4,92	25,53

Примечание. Составлено и рассчитано авторами по: [27, с. 73–82, 172–173, 189]. * – транспорт.

ческим укладом и действующими социальными институтами. Анализ, проведенный на основе данных историко-экономического развития Царицына – Сталинграда и прилегающих территорий, позволяет выделить их виды и этапы развития. Виды миграционных потоков различаются по следующим критериям: 1) по устойчивости образования – постоянные и сезонные; 2) по степени организованности – самодеятельные, формируемые на основе частнохозяйственной инициативы, государственные; 3) по причинам образования – «поиск лучшей доли» при стандартных условиях жизни (отход на заработки), в результате внешних причин и угроз (голод, призыв в армию); 4) изменение вида занятости – без изменений (ремесленники, приходящие работать на новые территории), переезд из сельской местности в город; 5) по степени квалификации. Проведенный анализ показал наличие следующих этапов развития различных сочетаний характеристик миграционных потоков и видов занятости в Царицыне – Сталинграде и прилегающих к нему территориях: 1) до строительства железных дорог – на основе более благоприятных природных условий в Дубовке при преобладании сезонной миграции; 2) после строительства в Царицыне железных дорог – перемещение в него преимуществен-

но сезонных миграционных потоков; 3) в связи с развитием фабрично-заводского производства изменение квалификационного характера миграции – неквалифицированная, как и ранее, но с большей степенью оседлости в связи с необходимостью получения квалификации для работы на фабриках и заводах, и квалифицированные – с высокой степенью оседлости; 4) период Первой мировой и Гражданской войн – миграция в связи с военными событиями и по политическим мотивам; 5) после окончания Гражданской и до начала Второй мировой войны – переселение в соответствии с планом развития народного хозяйства. В Российской империи миграция определяется частной инициативой со стороны предпринимателей, нуждающихся в притоке рабочей силы, и самих работников для получения средств к существованию, высока доля сезонности. После окончания Гражданской войны – планомерно по решению Правительства СССР с высокой степенью закрепления мигрантов на новых территориях. Виды занятости формировались, исходя из технологических изменений, под влиянием развития стадии технологического цикла длинных волн Кондратьева. По мере повышения требований к уровню квалификации работников в миграционных потоках растет среди переселен-

цев доля оседлого населения, а не сезонного. Таким образом, формирование миграционных потоков и видов занятости зависит от значительного числа факторов, которые претерпевают изменения по мере развития технологий. К ним относятся действующие социальные институты, возможности иметь источник дохода, схожесть образа жизни (в данном исследовании отражено как вероисповедание), незначительность плеча территориального перемещения. Периодизация миграционных процессов позволяет говорить, что, хотя в различных периодах можно выделить определяющий фактор миграции, но основным остается наличие рабочих мест и относительно комфортные для своего времени условия труда. Это позволяет сформулировать *рекомендации* по использованию исторического опыта для прогнозирования миграционных потоков и обеспечения их определенной направленности, например для развивающейся в настоящее время цифровой, в том числе гиг-экономики. К ним относятся: 1) создание рабочих мест по характеру соответствующих развивающемуся технологическому укладу; 2) проведение политики привлечения лиц, заинтересованных в такой занятости, из близких регионов с формированием специализированных институтов-гарантов, объединенных по профессиональному признаку, для создания и поддержания достаточно комфортных условий труда. Реализация даже в стихийной форме такого подхода в конце XIX – начале XX в. позволило обеспечить в Царицыне значительный прирост населения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 22-28-00914, <https://rscf.ru/project/22-28-00914/>.

The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation, grant No. 22-28-00914, <https://rscf.ru/project/22-28-00914/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вопросы труда в цифрах. Статистический справочник за 1927–1930 годы. М.: Рострудиздат, 1920. 96 с.
2. Краткая промышленная характеристика городов и поселений городского типа. Всесоюзная городская перепись 1923 года. В 2 вып. Вып. 2. М.: Труды Центр. Стат. упр., 1926. 600 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1937 года : Общие итоги: сб. док. и материалов / сост. В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. М.: Рос-СПЭН, 2007. 320 с.
4. Из донесения чиновника особых поручений Ю.К. Арсеньева министру внутренних дел С.С. Ланскому // Рабочее движение в России. В 4 т. Т. 1. 1800–1860. Волнения крепостных и вольнонаемных рабочих: сб. док. и материалов / под ред. А. М. Панкратовой. М.: Госполитиздат, 1951. С. 883–902.
5. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. В 5 т. Т. 1. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Вып. 4. Лит. X – и [Я] / сост. А. Н. Минх. Саратов: Аткар. тип., 1902. С. 1093–1410.
6. Наличное население обоого пола по уездам и городам, с указанием преобладающих вероисповеданий и главнейших сословий. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 6 / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Издат. Центр. Стат. ком. М-ва внутр. дел., 1905. 60 с.
7. Наличное население обоого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 7 / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Издат. Центр. Стат. ком. М-ва вн. дел., 1905. 38 с.
8. Население 58 губерний Европейской и Азиатской России. Т. 1. Вып. 3. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. М.: 14-я тип. Моск. Сов. Нар. Хоз-ва (бывш. Город.), 1921. 19 с.
9. Население городов по переписи 28-го января 1897 года: по уездам. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 1 / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Издат. Центр. Стат. ком. М-ва внутр. дел., 1897. 30 с.
10. Население городов по переписи 28-го января 1897 года. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 2 / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Издат. Центр. Стат. ком. М-ва внутр. дел., 1897. 42 с.
11. Обзор Саратовской губернии за 1914 год / Саратов. губ. стат. комитет. Саратов: Губ. тип., 1915. 78 с.
12. Обзор Саратовской губернии за 1897 год / Саратов. губ. стат. комитет. Саратов: Губ. тип., 1898. 119 с.
13. Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 1 / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Издат. Центр. Стат. ком. М-ва внутр. дел., 1905. 48 с.
14. Отчет акционерного общества Волго-Донской железной дороги и пароходства // Саратов-

кие губернские ведомости. Часть неофициальная. 1862. 9 июня (№ 23). С. 249.

15. По проекту устройства железной дороги между Волгою и Доном // Российский государственный исторический архив. Ф. 219. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5488.

16. Поляков Ю. А. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии [и др.; сост. Ю. А. Поляков и др.; редкол.: чл.-кор. РАН Ю. А. Поляков и др.]. М.: Наука, 1992. 254 с.

17. Постановление ЦИК и СНК СССР от 4 марта 1927 г. О мерах по регулированию рынка труда // СЗ СССР. 1927. № 13. Ст. 132.

18. Поездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. Т. 5. Вып. 2. Саратовская губерния. Царицынский уезд. М.: Тип. МКХ, 1923. 218 с.

19. Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам. Таблица 20. Т. 2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., Центральная типо-литография М.Я. Минкова, 1905. 403 с.

20. Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской Империи 28 января 1897 года / [с предисл. Н. Тройницкого; сост. и обзор данных В. В. Степанова]. СПб.: Паровая типо-литография Н.Л. Ныркина, 1905. 49 с.

21. Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах). М.: Центр. стат. упр., 1925. 105 с.

22. Саратовская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. XXXVIII / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел, 1904. 252 с.

23. Среднее и Нижнее Поволжье, и Заволжье: [Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губернии] / под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского, сост. П. А. Ососков [и др.] // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 6. СПб.: А.Ф. Дервиен, 1901. 599 с.

24. Статистические и справочные материалы. Своды отчетов фабричных инспекторов (1900–1914 гг.). URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Svod/index.htm>

25. Таблицы статистических сведений по Саратовской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.: (итоги предварительного подсчета. Саратов: Тип. [Сарат.] губ. земства, 1917. 73 с.

26. Трудоспособное население 37 губерний европейской России по главнейшим профессиям.

Т. 4. Вып. 1. М.: 14-я тип. Моск. Сов. Нар. Хоз. (бывш. Город.), 1921. 47 с.

27. Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР. Итоги единовременного учета за март 1936 г. М.: Ред.-издат. упр. ЦУНХУ Госплана СССР и В/О «Союзоргучет», 1938. 304 с.

28. Численность населения Саратовской губернии по данным демографическо-профессиональной переписи 28 августа 1920 года. Саратов: Губполиграфотдел 4-е отд-ние, 1921. 17 с

REFERENCES

1. *Voprosy truda v tsifrakh. Statisticheskii spravochnik za 1927–1930 gody* [Labor Issues in Numbers. Statistical Reference Book for the Years 1927–1930]. Moscow, Rostrudizdat Publ., 1920. 96 p.

2. *Kratkaia promyshlennaia kharakteristika gorodov i poselenii gorodskogo tipa. Vsesoiuznaia gorodskaiia perepis 1923 goda. V 2 vyp. Vyp. 2* [Brief Industrial Characteristics of Cities and Urban-Type Settlements. All-Union City Census of 1923. In 2 Issues. Iss. 2]. Moscow, Trudy Centr. Stat. upr., 1926. 600 p.

3. Zhiromskaya V.B., Polyakov Yu.A., eds. *Vsesoiuznaia perepis naseleniia 1937 goda: Obshchie itogi: sb. dok. i materialov* [All-Union Population Census of 1937: General Results. Collection of Documents and Materials]. Moscow. ROSSPEN Publ., 2007. 320 p.

4. Iz doneseniia chinovnika osobykh poruchenii Iu.K. Arsenyeva ministru vnutrennikh del S.S. Lanskomu [From the Report of the Official for Special Assignments Yu.K. Arsenyev to the Minister of Internal Affairs S.S. Lanskoj]. Pankratova A.M., ed. *Rabochee dvizhenie v Rossii. V 4 t. T. 1. 1800–1860. Volneniia krepostnykh i volnonaemnykh rabochikh: sb. dok. i materialov* [Labor Movement in Russia. In 4 Vols. Vol. 1. 1800–1860. Unrest of Serfs and Freelance Workers. Collection of Documents and Materials]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1951, pp. 883-902.

5. Minkh A.N. *Istoriko-geograficheskii slovar Saratovskoi gubernii. V 5 t. T. 1. Iuzhnye uezdy: Kamyshinskii i Tsaritsynskii. Vyp. 4. Lit. Kh - i Ia* [Historical and Geographical Dictionary of Saratov Province. In 5 Vols. Vol. 1. Southern Uyezds: Kamyshinsky and Tsaritsynsky. Iss. 4. Lit. Kh – and Ia]. Saratov, Atkar. tip., 1902. pp. 1093-1410.

6. Troynitskiy N.A., ed. *Nalichnoe naselenie oboego pola po uezdnam i gorodam, s ukazaniem preobladaushchikh veroispovedanii i glavneishikh soslovii. Pervaia vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 goda. Vyp. 6* [The Available Population of Both Sexes by Uyezds and Cities, Indicating the Predominant Faiths and the Main Estates. The First General Population Census of the

Russian Empire in 1897. Iss. 6]. Saint Petersburg, Izdat. Centr. Stat. com. M-va vnutr. del, 1905. 60 p.

7. Troynitskiy N.A., ed. *Nalichnoe naselenie oboego pola po uezdnam, s ukazaniem chisla lits preobladaiushchikh rodnykh iazykov. Pervaia vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 goda. Vyp. 7.* [The Available Population of Both Sexes by Uyezds, Indicating the Number of Persons of the Predominant Native Languages. The First General Population Census of the Russian Empire in 1897. Iss. 7]. Saint Petersburg, Izdat. Centr. Stat. com. M-va vnutr. del, 1905. 38 p.

8. *Naselenie 58 gubernii Evropeiskoi i Aziatskoi Rossii. T. 1. Vyp. 3. Predvaritelnye itogi perepisi naseleniia 28 avgusta 1920 g.* [Population of 58 Provinces of European and Asian Russia. Vol. 1. Iss. 3. Preliminary Results of the Population Census on August 28, 1920]. Moscow, 14-ya tip. Mosc. Sov. Nar. Khoz-va. (byvsh. Gorod.), 1921. 19 p.

9. Troynitskiy N.A., ed. *Naselenie gorodov po perepisi 28-go ianvaria 1897 goda: po uezdnam. Pervaia vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 goda. Vyp. 1* [The Population of Cities According to the Census of January 28, 1897: By Uyezds. The First General Population Census of the Russian Empire in 1897. Issue 1]. Saint Petersburg, Izdat. Centr. Stat. com. M-va vnutr. del, 1897. 30 p.

10. Troynitskiy N.A., ed. *Naselenie gorodov po perepisi 28-go ianvaria 1897 goda. Pervaia vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 goda. Vyp. 2* [The Population of Cities According to the Census of January 28, 1897. The First General Population Census of the Russian Empire in 1897. Iss. 2]. Saint Petersburg, Izdat. Centr. Stat. com. M-va vnutr. del, 1897. 42 p.

11. *Obzor Saratovskoi gubernii za 1914 god* [Review of the Saratov Province for 1914]. Saratov, Gub. typ., 1915. 78 p.

12. *Obzor Saratovskoi gubernii za 1897 god* [Review of the Saratov Province for 1897]. Saratov, Gub. typ., 1898. 119 p.

13. Troynitskiy N.A., ed. *Okonchatelno ustanovlennoe pri razrabotke perepisi nalichnoe naselenie gorodov. Pervaia vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 goda. Vyp. 1* [The Available Population of Cities Finally Established During the Development of the Census. The First General Population Census of the Russian Empire in 1897. Iss. 1]. Saint Petersburg, Izdat. Centr. Stat. com. M-va vnutr. del, 1905. 48 p.

14. Otchet aktsionernogo obshchestva Volgo-Donskoi zheleznoi dorogi i parokhodstva [Report of the Joint-Stock Company of the Volga-Don Railway and Shipping Company]. *Saratovskie gubernskie vedomosti. Chast neofitsialnaia* [Saratov Provincial Vedomosti. Unofficial Part], 1862, 9 June (no. 23), p. 249.

15. Po proektu ustroistva zheleznoi dorogi mezhdru Volgoiu i Donom [According to the Project of the Construction of the Railway Between the Volga and the Don]. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive], f. 219, inv. 1, pt. 4, d. 5488.

16. Poliakov Iu.A., ed. *Vsesoiuznaia perepis naseleniia 1939 goda: osnovnye itogi* [All-Union Population Census of 1939: Main Results]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 254 p.

17. Postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 4 marta 1927 g. O meropriiatiakh po regulirovaniu rynka truda [Decree of the Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the USSR of March 4, 1927 On Measures to Regulate the Labor Market]. *SZ SSSR* [Collection of USSR Laws], 1927, no. 13, art. 132.

18. *Pouezdnye itogi Vserossiiskoi selskokhoziaistvennoi i pozemelnoi perepisi 1917 goda po 57 guberniiam i oblastiam. T. 5. Vyp. 2. Saratovskaia guberniia. Tsaritsynskii uezd* [Uyezd Results of the All-Russian Agricultural and Land Census of 1917 for 57 Provinces and Regions. Vol. 5. Iss. 2. Saratov Province. Tsaritsynsky Uyezd]. Moscow, Typ. MKH, 1923. 218 p.

19. Troynitskiy N.A., ed. *Raspredelenie naseleniia po vidam glavnykh zaniatii i vozrastnym gruppam po otdelnym territorialnym raionam. Tablitsa 20. T. 2. Pervaia vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii, 1897 g.* [Distribution of the Population by Types of Main Occupations and Age Groups by Individual Territorial Areas. Table 20. Vol. 2. The First General Population Census of the Russian Empire, 1897]. Saint Petersburg, Centralnaya typo-lithographyya M.Ya. Minkova, 1905. 403 p.

20. Troynitskiy N.A., Stepanov V.V., eds. *Raspredelenie rabochikh i prislugi po gruppam zaniatii i po mestu rozhdeniia na osnovanii dannykh pervoi vseobshchei perepisi naseleniia Rossiiskoi Imperii 28 ianvaria 1897 goda* [The Distribution of Workers and Servants by Occupation Groups and Place of Birth Based on the Data of the First General Population Census of the Russian Empire on January 28, 1897]. Saint Petersburg, Parovaya typo-lithographyya N.L. Nyrkina, 1905. 49 p.

21. *Rossia v mirovoi voine 1914–1918 goda (v tsifrah)* [Russia in the World War. 1914–1918 (In Figures)]. Moscow, Centr. stat. upr., 1925. 105 p.

22. Troynitskiy N.A., ed. *Saratovskaia guberniia. Pervaia vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 goda. Vyp. XXXVIII* [Saratov Province. The First General Population Census of the Russian Empire in 1897. Issue 38]. Saint Petersburg, Izd. Centr. Stat. commitetom Min-va vn. del, 1904. 252 p.

23. Semenov-Tyan-Shanskiy V.P., Ososkov P.A. et al., eds. *Srednee i Nizhnee Povolzhe, i Zavolzhe:*

Kazanskaia, Simbiraskaia, Samarskaia, Saratovskaia i Astrakhanskaia gubernii [Middle and Lower Volga and Trans-Volga Regions: Kazan, Simbirsk, Samara, Saratov and Astrakhan Provinces]. *Rossiiia. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva: nastolnaia i dorozhnaia kniga dlia russkikh liudei. T. 6* [Russia. A Complete Geographical Description of Our Fatherland: A Table and Travel Book for Russian People. Vol. 6]. Saint Petersburg, A.F. Dervien, 1901. 599 p.

24. *Statisticheskie i spravocnyye materialy. Svody otchetov fabrichnykh inspektorov (1900–1914 gg.)* [Statistical and Reference Materials. Codes of Reports of Factory Inspectors (1900–1914)]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Svod/index.htm>

25. *Tablitsy statisticheskikh svedenii po Saratovskoi gubernii po dannym Vserossiiskoi selskokhoziaistvennoi perepisi 1916 g.: itogi predvaritel'nogo podscheta* [Tables of Statistical Data on the Saratov Province According to the All-Russian Agricultural Census of 1916: Results of

Preliminary Calculation]. Saratov, Typ. Sarat. gubern. zemstva, 1917. 73 p.

26. *Trudosposobnoe naselenie 37 gubernii evropeiskoi Rossii po glavneishim professiiam. T. 4. Vyp. 1* [Able-Bodied Population of 37 Provinces of European Russia by the Main Professions. Vol. 4. Iss.1]. Moscow, 14-ya tip. Mosc. Sov. Nar. Khoz. (byvsh. Gorod.), 1921. 47 p.

27. *Chislennost i zarabotnaia plata rabochikh i sluzhashchikh v SSSR. Itogi edinovremennogo ucheta za mart 1936 g.* [The Number and Wages of Workers and Employees in the USSR. The Results of the One-Time Accounting for March 1936]. Moscow, Red.-izdat. upr. TsUNHU Gosplana SSSR i V/O «Soyuzorguchet», 1938. 304 p.

28. *Chislennost naseleniia Saratovskoi gubernii po dannym demograficheskoprofessionalnoi perepisi 28 avgusta 1920 goda* [The Population of the Saratov Province According to the Demographic and Professional Census of August 28, 1920]. Saratov, Gubpoligrafotdel 4-e otd-nie, 1921. 17 p.

Information About the Authors

Tat'jana B. Ivanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Public Administration and Management, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation; Professor, Department of Expertise and Operation of Real Estate Objects, Volgograd State Technical University, Prosp. im. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>

Svetlana M. Mironova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Professor, Department of Financial and Business Law, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, Smironova2017@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5288-2568>

Информация об авторах

Татьяна Борисовна Иванова, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация; профессор кафедры экспертизы и эксплуатации объектов недвижимости, Волгоградский государственный технический университет, просп. им. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>

Светлана Михайловна Миронова, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового и предпринимательского права, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, Smironova2017@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5288-2568>